

Конец Ленинианы

известия: 2001. — 18 мая — с. 2
Сокуров показал прагматичному Канну настоящую цену власти

Вчера в конкурсе Каннского кинофестиваля прошел фильм Александра Сокурова «Телец» — об умирающем Ленине. Накануне вечером его показали прессе. Зал был полон, во время сеанса почти никто не ушел — здесь это считается признаком серьезного интереса. В финале раздались дружные аплодисменты, но были и скептические свистки.

Валерий КИЧИН

— Это неплохо, — осторожно сказал мне директор международного кинофестиваля в Торонто Пирс Хендлинг. — Есть очень сильные сцены, но не хватает политического фона — отсылы к Политбюро и Троцкому повисают в воздухе. По-видимому, на конкретно мыслящем Западе почти неизбежно будут воспринимать такой фильм как жизнеописание конкретного вождя. Пойдем ближе к Востоку.

— Вообще я не сторонник разведения мифов, — сказал классик польской кинокритики Ежи Плажевский. — Но фильм по-настоящему трагичен, в нем прекрасные актеры, и я думаю, это большая удача фестиваля.

К моменту подписания этого номера «Известий» в Канне успел выйти только журнал «Мувинг пикчерс» с первым отзывом о «Тельце». «Превосходный Леонид Мозговой похож на Ленина до жути, — пишет Джеффри Макнаб, которому фильм

Александр Сокуров с актрисой Марией Кузнецовой, сыгравшей Крупскую

напомнил о лирике Тарковского. — Как всегда, Сокуров черпает вдохновение из живописи. В «Матери и сыне» освещение напоминало о полотне Каспара Давида Фридриха «Монах в море». В новой картине Сокуров входит в мир Рембрандта и Веласкеса, изображение выдержано в мрачных сумеречных тонах. Изысканно сняты пейзажи — шелестящая листва деревьев, серое туманное небо. На первый план выведены тончайшие детали домашнего быта, Сокуров придает огромное значение звуку («Если изображение — мои ноги, то звук — моя голова», — сказал он о своем методе). Совершенно очевидно, что Сокуров не мог бы сделать ничего подобного при советской цензуре».

Журнал цитирует статью в «Гардиан», автор которой был поражен тем, как изменился политический климат в Москве: столь непочтительный к Ленину фильм в критике рассматривался исключительно с художественной стороны, а его политический контекст отбрасывался как не относящийся к делу. «Нельзя сказать, что Сокуров питает большие надежды на современную Россию, которая становится все более подобна западной модели потребительского капитализма, — пишет «Мувинг пикчерс». — Его искусство коренится в его чувстве национальной идентичности. И он предсказывает, что по мере объединения Европы и стирания национальных границ будет все труднее делать великое искусство».

Канн, Франция